

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

Университет и регион: на пути к реализации третьей функции

О.В. Перфильева

Перфильева Ольга Владимировна – к.соц.н., директор Центра международных сопоставительных исследований Института международных организаций и международного сотрудничества Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; E-mail: Perfilieva@hse.ru

Ключевые слова: вуз, регион, третья роль университетов, взаимодействие, социальное участие, социальное партнерство, региональное развитие, социальная ответственность, вовлеченность в жизнь местного сообщества, социальная вовлеченность

Key words: HEI, region, universities third mission, interaction, cooperation, civil participation, social partnership, regional development, social responsibility, community engagement, social engagement

Статья обращается к вопросам интеграции вузов в общественную жизнь сообществ и регионов. На примере опыта взаимодействия федеральных университетов, ЮФУ и СФУ, со своим региональным окружением подробно рассматриваются наиболее распространенные формы взаимодействия университетов для реализации социальной функции, а также положение университетов по отношению к своим регионам. Автор анализирует возможные показатели для оценки социальной деятельности университетов, пути укрепления третьей роли университетов, предлагает рекомендации по усилению возможностей федеральных университетов по реализации третьей роли.

Статья подготовлена по итогам анализа социально-экономических эффектов реализации проектов по созданию федеральных университетов в интересах регионов, отраслей, системы образования, реализованной в рамках проекта Министерства образования и науки РФ «Организационно-аналитическое и экспертное сопровождение приоритетного национального проекта “Образование” по мероприятию “Развитие сети федеральных университетов”», осуществленного Национальным фондом подготовки кадров.

«... Есть еще неосознанные роли и функции. Университет и регион еще не осознали, насколько важным было решение выбрать площадку – одну из двух на 89 субъектов РФ»

Введение

Исследование, проведенное в ЮФУ и СФУ осенью 2010 г.¹, выявило некоторые тенденции, интересные с точки зрения анализа социального участия российских университетов в развитии своих регионов и сопоставления с опытом зарубежных университетов. Так, например, исследование показало, что для российских федеральных университетов работа в направлении содействия социальному и культурному развитию регионов носит повседневный характер. Этот опыт российских университетов

¹ Методология исследования по оценке социально-экономических эффектов реализации проекта по созданию федеральных университетов в интересах регионов, отраслей и системы образования основана на апробации международной методики оценки роли вузов в региональном развитии Программы институционального управления в сфере высшего образования ОЭСР. Исследование реализовано в Красноярске, Ростове-на-Дону и Таганроге с сентября по октябрь 2010 г.

вплетен в жизнедеятельность университета, в том числе и в качестве одного из основных результатов, если исходить из отдачи от деятельности института. Это то, что составляет жизнь университета. Университеты пытаются реализовать свою социальную функцию, работают с учащимися вуза, учащимися образовательных школ региона, городским населением. Тем не менее на сегодняшний день оценить отдачу от реализации социальной функции вузов достаточно сложно, за исключением взаимодействия вузов с региональными промышленными предприятиями, в рамках которого вузы ориентированы на удовлетворение потребностей предприятий в соответствующих кадрах. Очевидна отдача, прежде всего ее экономическая составляющая, от такого взаимодействия.

В данной статье мы продолжаем рассмотрение опыта взаимодействия федеральных университетов со своим региональным окружением, подробно останавливаясь на реализации университетами социальной функции, наиболее распространенных формах ее реализации, возможных показателях оценки социальной деятельности университетов в будущем, путях укрепления третьей роли университетов и

предложениях по выработке стратегии федеральных университетов по реализации третьей роли.

Социальная функция университетов и вовлеченность университетов в общественную жизнь регионов

При анализе социальных функций университетов важную роль играют понятия, помогающие раскрыть их специфику и особенность. Речь идет о таких широко используемых сегодня понятиях, как «третья роль» (“third mission”), «социальная ответственность» (“social responsibility”), «вовлеченность в жизнь местного сообщества» (“community engagement”), «социальная вовлеченность» (“social engagement”). Понимание и учет общественных потребностей в обучении граждан, подготовке специалистов для конкретных отраслей производства, проведении конкретных научных исследований для решения проблем, актуальных для сообщества, на основе многостороннего взаимодействия с различными заинтересованными участниками другими словами можно было бы назвать «социальным участием» университетов, или “civil participation”. Так или иначе, каждое из понятий подчеркивает особенный фокус деятельности университетов: ориентированность на потребности общества в целом и отдельных граждан, в частности, в том числе проживающих на отдельных территориях или объединенных в отдельные сообщества; активную социальную позицию университетов в отношении своей территории.

Международные дискуссии сопровождают как проблематику третьей роли университетов, так и вопросы взаимодействия университетов с сообществом.

Дискуссии вокруг трансформации миссии и функций университетов развиваются во многом по причине различий в условиях функционирования вузов в разных странах. Показательный пример находим в опыте Финляндии, решившей в 2004 г. внести изменения в Акт об университетах, законодательно закрепив третью роль национальных вузов как их социальную миссию. В. Вахштайн показывает, что, несмотря на то, что проблематика «третьей роли» вузов не являлась новой для страны (дебаты вокруг «третьей роли» на момент преобразования продолжались с 60-х годов прошлого века), не удалось избежать дискуссий вокруг концепции и термина «третья роль университетов», в

финском академическом сообществе возникли их сторонники и противники. По мнению противников, «университету вполне достаточно успешно справляться с первыми двумя ролями (исследованиями и преподаванием), чтобы выполнять свои обязательства перед сообществом». Сторонники же, напротив, призывали университеты к разработке этики «корпоративной социальной ответственности» по принципу бизнес-институтов, называя свой подход «акционерным» (stakeholder approach) и указывая на необходимость более широкой трактовки понятия «социальной миссии» университетов. В результате эта модель была принята за основу при определении социальной ответственности высшего образования как ключевого приоритета национальной образовательной политики [1].

При рассмотрении вопросов вовлеченности университетов в жизнь местного сообщества в международных дискуссиях сохраняется проблема правильного определения для университета его сообщества [4]. По мнению Д. Чарльза, оценка роли университета в развитии местного сообщества носит как философский, так и методологический характер. Университеты не являются учреждениями, отдельно организованными от общественной системы. Они представляют собой взаимодействующие элементы системы, локализованные в пространстве. Точнее, университеты встроены в различные типы сообществ, часть из которых местного значения, часть – глобального, и некоторые из них либо накладываются друг на друга, обеспечивая различные формы взаимодействия, либо едва учитывают существование друг друга. С этой точки зрения университеты являются неотъемлемой частью местной, национальной и глобальной общественных систем, формируя часть того, что принято называть обществом. Сложный региональный политический контекст, формирующийся вокруг университетов, по мнению Д. Чарльза, приводит университеты к необходимости тщательным образом прокладывать свой собственный путь через лабиринты формирующихся политик, принимая во внимание возможные трудности взаимодействия с территориальными органами власти различного уровня.

Говоря о восприятии университетом своего региона, исследователи отмечают несколько аспектов восприятия взаимодействия университетов с местным сообществом. Так, например, Годдард и др. [5], опираясь на опыт британских университетов, отмечают, что чаще всего взаимодействие университета с местным

сообществом с точки зрения самих университетов воспринимается:

- как отношение между университетом и его физическим окружением, которое складывается под воздействием исторического и институционального контекстов;
- шкалы для измерения и оценки отдельных характеристик и вклада университетов;
- территориальная общность, на которой университеты реализуют различные услуги местного значения;
- в контексте восприятия руководством университета и местными органами власти как часть институциональных планов и набор соответствующих мероприятий.

Для целей настоящей работы интересны примеры, иллюстрирующие первый аспект восприятия университетами своего сообщества. Так, из разнообразия британских вузов, не стремясь к классификации или типологии и не претендуя на сопоставимость в международном контексте, Д. Чарльз выделяет пять больших групп, примеры которых отражают различия во внешних условиях взаимодействия вузов с местным сообществом.

Первая группа представлена исторически сложившимися и широко известными университетскими городами, такими как Кембридж, Оксфорд, Сент-Эндрюс². Города и расположенные здесь университеты представляют собой интересный феномен идентичности. Во всех случаях университетские кампусы как с физической, так и функциональной точек зрения всегда доминировали над историческими центрами своих городов; эти города вырастали и развивались вокруг университетов. На сегодняшний день образ и восприятие этих городов неразрывно связаны с университетами. Город и университет воспринимаются как синонимы, единое целое, несмотря на то что сами университеты в первую очередь ориентированы на международную аудиторию, а между местным населением и обособленными университетскими городками складывается напряженность.

Противоположность городам-университетам составляют институты, главным образом бывшие политехники, выросшие из городских колледжей. Месторасположение этих институ-

тов высшего образования может не ассоциироваться с вузом напрямую, однако сам вуз в первую очередь может идентифицироваться именно с городом. Чувство сообщества у таких вузов в высокой степени развито, а миссия служить потребностям сообщества определена и ярко выражена. К таким вузам можно отнести, например, университеты Ковентри, Сандерленда, Дерби³.

Промежуточную группу составляют «городские» (“civic”) университеты, или университеты «красного кирпича» (“red brick”), которые, несмотря на то что часто создавались при поддержке городских властей, в настоящее время в большей степени определяются как университеты регионального значения. Например, университет Ньюкасла⁴. Уже на этапе становления «городские» университеты учитывали потребности не только города, но и регионов, в том числе развивая услуги здравоохранения, сельское хозяйство и т.д.

В отличие от «городских» университетов, локализованных в городах, но ориентированных на потребности регионов, существует другая группа университетов, располагающихся за пределами города (out-of-town campuses) и демонстрирующих отсутствие тесных связей с городом, а следовательно, меньший вклад в развитие местного сообщества.

Одной из нарождающихся форм «территориально распределенных» (“place-traversing”) университетов являются университеты с децентрализованной системой кампусов, но, тем не менее, формирующие свою особую региональную идентичность. К наиболее ярким примерам таких университетов относят университет Алстера и университет Восточной Англии⁵. Такие университеты часто располагают многочисленными кампусами на неурбанизированных территориях. При этом их потенциал к сетевым формам взаимодействия и неподотчетность городским властям определяет постепенную трансформацию идентичности университетов, формируя региональную принадлежность уни-

³ Coventry University. URL: <http://www.coventry.ac.uk/Pages/index.aspx> (date of access: 28.02.2011).

The University of Sunderland. URL: <http://www.sunderland.ac.uk/> (date of access: 28.02.2011).

University of Derby. URL: <http://www.derby.ac.uk/> (date of access: 28.02.2011).

⁴ Newcastle University. URL: <http://www.ncl.ac.uk/> (date of access: 28.02.2011).

⁵ University of Ulster. URL: <http://www.ulster.ac.uk/> (date of access: 28.02.2011).

² Oxford University. URL: <http://www.ox.ac.uk/> (date of access: 28.02.2011).

University of Cambridge. URL: <http://www.cam.ac.uk/> (date of access: 28.02.2011).

University of St. Andrews. URL: <http://www.st-andrews.ac.uk/> (date of access: 28.02.2011).

University of East Anglia. URL: <http://www.ulster.ac.uk/> (date of access: 28.02.2011).

верситета независимо от территориального месторасположения.

Важным выводом, к которому приходит Д. Чарльз в результате анализа системы британских университетов с точки зрения их взаимодействия с сообществом, является то, что при изучении роли вузов в региональном развитии, включая его социальные аспекты, необходимо учитывать, что вузы одновременно существуют в нескольких пересекающихся реальностях, определяющих сложность их территориальной принадлежности, идентичности. Разнообразие идентичностей вузы могут использовать по своему усмотрению в зависимости от стоящих перед ними задач, складывающихся внешних условий и установившихся практик взаимодействия с сообществом. Это, наряду с необходимостью учитывать национальный и международный контекст, существенно осложняет разработку стратегий взаимодействия университетов с сообществом. Однако, по мнению Д. Чарльза, для университета как сложно организованной системы многоуровневое и многостороннее взаимодействие должно являться естественным условием функционирования. Взаимодействие университетов с окружающим сообществом следует также различать по тематике и типу проектов или мероприятий, результаты которых предполагают или, напротив, не предполагают влияния на развитие территории, на которой расположены университеты.

Положение федеральных университетов по отношению к региону

При анализе территориальной принадлежности университетов и их определения самих себя во взаимодействии с сообществом, выявляется связь между социальной функцией университетов и их вкладом в развитие сообщества (прежде всего местного и регионального). Представляется, что вузы, образ и восприятие которых тесным образом связаны с городами, на территории которых они расположены, не обязательно ориентируются на социальные потребности города и местного сообщества, но в большей степени на международную аудиторию, международное сообщество, достижение лидирующих позиций в национальном, международном и глобальном пространствах высшего образования. И напротив, университеты с децентрализованной системой кампусов, не имея принадлежности к территории отдельного города, склонны ориентироваться на потребности, в том числе и

социальные, тех территорий, которые охватывает сеть их кампусов. В соответствии со своей территориальной идентичностью университеты выстраивают стратегии взаимодействия с внешними стейкхолдерами, расставляя акценты либо на потребности местного сообщества, либо местного сообщества и региона, либо только региона, либо ориентируются на международные процессы, важные для развития национальной системы высшего образования.

Сложность изучения опыта российских федеральных университетов в рамках проведенного исследования заключалась в том, что опыт взаимодействия университетов с местным или региональным сообществом в контексте реализации своей социальной функции не был широко представлен ни в программных документах университетов, ни в открытых источниках информации, и его только предстояло определить.

Анализ программ развития федеральных университетов, выполненный с целью выявления ключевых стейкхолдеров, наряду с федеральными университетами участвующими в региональном развитии⁶, позволил обозначить положение федеральных университетов по отношению к своему региональному сообществу. Федеральные университеты и их взаимодействие с внешним сообществом рассматривались как отношение между университетом и его физическим окружением, которое складывается под воздействием исторического и институционального контекстов.

Миссия федеральных университетов, определенная Концепцией создания и государственной поддержки развития федеральных университетов⁷, накладывает на университеты ответственность по превращению вузов в центры

⁶ В рамках настоящего исследования под регионом понимается социально-территориальная общность с набором характеристик (таких как численность и этнический состав населения, потенциал человеческого капитала, социальная инфраструктура, политические аспекты и культурные факторы развития региона). Предметом исследования выступают процессы взаимодействия, складывающиеся между вузами и региональным окружением Ростовской области и Красноярского края. Таким образом, фокус исследования ограничен географическими границами данных территориальных объединений, находящихся в составе федеральных округов РФ. Более подробно о методологии исследования см. [3]. Более подробно об общих результатах исследования см. [2].

⁷ Концепция создания и государственной поддержки развития федеральных университетов // Министерство образования и науки Российской Федерации. URL: <http://mon.gov.ru/pro/prnpofed/09.09.22-fu.konc.pdf> (дата обращения: 28.02.2011).

регионального развития, одновременно возлагая на университеты ответственность за осуществление прорыва в научно-исследовательской сфере, выход на лидирующие позиции в мировых рейтингах.

Особенности национальной системы высшего образования определяют характер идентичности университетов по отношению к своим регионам. В результате недавних преобразований российской высшей школы федеральные университеты вошли в категорию ведущих вузов наряду с национальными лидерами – МГУ и СПбГУ – и национальными исследовательскими университетами. Смена статуса формально привела к корректировке «территориальной идентичности» университетов, вошедших в состав федеральных университетов. Программные документы развития федеральных университетов зафиксировали их «территориальную принадлежность» к федеральным округам Российской Федерации. С другой стороны, эти же программы развития зафиксировали ориентацию федеральных университетов на развитие приоритетных отраслей экономики регионов, входящих в структуру федеральных округов. Ориентацией же на развитие человеческого капитала своих регионов федеральные университеты, в том числе, удовлетворяют потребности в высококвалифицированных кадрах экономики городов, на территории которых они расположены.

На основании программ развития федеральные университеты обозначают приверженность интересам различных стейкхолдеров на национальном и региональном уровне. Таким образом, по отношению к своему внешнему окружению федеральные университеты занимают двойственное положение: располагая статусом высшего учебного заведения федерального значения, с одной стороны, с другой – университеты остаются встроенными в региональную систему отношений, сохраняя связи, сложившиеся у каждого из вошедшего в консорциум университета до момента объединения.

Может сложиться впечатление, что чем масштабнее университет, его цели и задачи, тем в меньшей степени он ориентирован на потребности местного сообщества. Результаты исследования показывают, что, напротив, социальная работа широко ведется университетами и, как будет показано дальше, достаточно успешно. Необходимо подчеркнуть, что в большинстве случаев социальная деятельность федеральных университетов является производной от реализации университетами других функций: воспитания, обучения, научных ис-

следований, и не основана на четко сформулированных задачах реализации социальной функции. Не последнюю роль в этом играет только формирующееся восприятие университетами самих себя, своих задач в отношении своего внешнего окружения.

В контексте изучения опыта взаимодействия федеральных университетов с региональными стейкхолдерами отметим, что сегодня университеты не обозначают для себя социальную ответственность как такой же приоритет, как, например, развитие прорывных научных исследований, что влияет на их взаимодействие с местным сообществом на постоянной и системной основе. В отсутствие такого приоритета работа университетов с населением может остаться фрагментарной, встроенной в другие виды деятельности.

<...> Есть еще неосознанные роли и функции. Университет и регион еще не осознали, насколько важным было решение выбрать площадку – одну из двух – на 89 субъектов. Регион стал одним из двух в РФ. А ведь это же инвестиции, миллиарды рублей, идущие в регион. Мы даже сами не до конца осознали это. И одна из задач моего подразделения продвигать в социуме это инвестиционное мышление. Это дает занятость, понятно, есть проблемы, но все-таки занятость. Это инвестиции. Это формирование кругов, сфер влияния какого-то поля. Сейчас с инновационной политикой, модернизацией это играет ключевую роль для региона. Ведь мы сразу говорим о нанотехнологиях, дорогостоящем оборудовании. Поэтому для ребят, молодежи, будущих абитуриентов, их родителей эта возможность приобщиться к передовым технологиям тоже стала новой ролью в регионе <...>

Опыт социальной деятельности федеральных университетов

Анализ программ развития федеральных университетов показал, что основным направлением работы университетов является содействие социально-экономическому развитию регионов, прежде всего через подготовку кадров и укрепление потенциала вузовской науки⁸. Это свидетельствует в пользу намерения

⁸ В число стратегических задач ЮФУ в том числе входят: поддержка процессов социального и культурного развития южнороссийского макрорегиона через подготовку кадров; поддержка конкурентоспособности основных отраслей экономики региона через производство глобально значимых знаний и технологий, подготовку кадров на основе стратегии практико-ориентированного образования через перенос его отдельных составляю-

федеральных университетов укреплять основные (традиционные) функции и позволяет говорить, что основные стратегии взаимодействия с внешними стейкхолдерами выстраиваются университетами в соответствии с обозначенными приоритетами. Третья функция – поддержка и развитие местных сообществ – как показал анализ, университетами не обозначается. Соответственно, на этапе анализа программ развития федеральных университетов было высказано предположение, что в отношении местного сообщества специальной стратегии не разрабатывается, а социальная функция чаще всего является производной от другой деятельности университетов.

Экспертный опрос, проведенный с представителями федеральных университетов, существенно расширил представление о социальной активности университетов, позволил выделить несколько наиболее распространенных форм, которые, тем не менее, не позволяют говорить о ведущейся университетами системной работе при взаимодействии с местным сообществом.

Исследование показало, что основными акторами социальной деятельности чаще всего выступают учащиеся: студенты или аспиранты, а также молодые ученые и выпускники, оставшиеся в *alma mater* после обучения для работы. Конечно, это не удивительно, поскольку университеты так же несут ответственность за воспитание и социальную работу с молодежью, это важная часть их миссии как общественного института. Другую категорию активных участников социальной деятельности университетов представляют управленческий состав университетов, научные сотрудники (исследователи) и преподаватели.

Моделирование социально-экономических процессов Юга России

<...> Северо-кавказский центр выиграл грант по моделированию социально-политических процессов на Юге России, в том числе с помощью методов точных наук, математического, имитационного моделирования, системной динамики и проч.

щих в инновационно-производственные структуры. Более подробно см. Программу развития ЮФУ на 2007–2010 гг.

Стратегическими направлениями работы СФУ выступают в том числе: развитие промышленных кластеров, сосредоточенных в регионе; и, ввиду ожидаемых инвестиций в нефтегазовую отрасль Красноярского края, поддержка региона в виде высококвалифицированных кадров и передовых научных исследований, отвечающих потребностям кластеров. Более подробно см. Программу развития СФУ на 2008 г.

То есть проблематика Центра напрямую направлена на решение проблем региона. Откуда это возникло? Ректор ЮФУ поставил задачу перед обществоведами использовать методы точных наук в исследованиях по Югу России. Из средств нацпроекта на разработку этой тематики в 2007 г. были выделены деньги. Сформировалась группа – из специалистов Северо-кавказского научного центра, бывшего Ростовского университета, бывшего ТРТИ. Раньше эти подразделения не были объединены. Коллектив поработал, наработал задел, который и позволил выиграть грант. Стали работать дальше, стали понимать, что в этом заинтересованы многие факультеты. Моделирование социальных процессов нужно и для политологов, и для социологов, и для философов, регионоведов, экономистов, филологов <...> Поработали, выиграла вторая грант <...> Сам проект связан с моделированием процессов террористической активности на Северном Кавказе и моделированием создания террористического подполья, как это возникает, функционирует. Поняли, что пора готовить кадры. Создали кафедру моделирования социальных процессов. Вот так выросло направление, с создания группы по инициативе ректора, к междисциплинарной группе, финансирования ее университетом, с нацпроекта, и на сегодняшний день в это подразделение входят сотрудники ЮФУ, Южного отделения РАН, Южного математического института из Владикавказа, это сотрудники прикладной математики РАН из Москвы, специалисты из Пятигорска, Краснодара. Собрался впечатляющий коллектив. Все это выросло из нацпроекта... второе, из проблематики нашего региона. Можно сказать, что в университете сформировалось новое научное направление <...>

С одной стороны, можно сказать, что практически все представители университетов участвуют в развитии потенциала социальной деятельности университетов, исходя из своих традиционных функций и ролей. Это подтверждает гипотезу о том, что социальная деятельность университетов на сегодняшний день является производной от других важных функций университетов. Закономерен вопрос относительно причин наблюдаемой ситуации, схожей во многом с ситуацией вокруг вклада федеральных университетов в развитие инноваций. Возможно, на сегодняшний день не сформирован заказ со стороны общества на услуги университетов. Кроме того, представляется, что в отношении третьей роли федеральных университетов также отсутствует связка, которая бы обеспечивала «ввод в производство» и «коммерциализацию» ведущихся университетами разработок в сфере общественного развития.

Важным замечанием является то, что «получателями» выгод от социальной активности

университетов в большинстве случаев являются учащиеся университетов.

Услуги и льготы для студентов

<...> Помимо этого есть работа с различными организациями. У нас есть специальный тариф для студентов для боулинга: 150 рублей вместо 400–600. Есть 15% скидка в сети ресторанов «Ассорти». Есть бесплатный зал при полном наполнении в кинотеатре «Люксор». Есть сеть канцелярских магазинов «Зебра», где студенты имеют скидку. Школа языков «Приоритет» дает нашим студентам 30%-ю скидку на обучение. Есть специальный тариф МТС «ЮФУ», разработанный специально для ЮФУ. Звонки между работающими или учащимися в ЮФУ бесплатны <...>

«Получателями выгод» также являются сотрудники университетов, в основном благодаря серьезной работе университетских студенческих комитетов и профсоюзных организаций.

Улучшение уровня жизни сотрудников университета

<...> Университет и профсоюзная организация занимаются социальной политикой, защищают трудовые права и интересы работников университета, занимаются улучшением их уровня жизни и условий работы. В этой связи у нас есть программа, которая поддержана областной администрацией и агентством жилищных программ при администрации Ростовской области при активном участии нашей профсоюзной организации. Помогаем нашим сотрудникам улучшить жилищные условия. За истекший период 62 человека получили государственную субсидию в размере 35% на стоимость жилья. То есть речь идет о суммах порядка 700 тыс. рублей, если семья состоит из трех человек. 62 человека смогли переехать в лучшие условия. 17 человек стоят очередниками и еще 76 человек полностью сформировали свои опросные листы и готовы в течение 11–12-го года поучаствовать в этой программе. Помимо этого существует страхование и дополнительное пенсионное обеспечение наших сотрудников <...>

Эту работу лишь отчасти можно отнести к реализации университетами социальной функции. Только в случае, если рассматривать учащихся и ППС как часть регионального сообщества.

Наиболее распространенным способом приобщить население к социальным мероприя-

тиям университетов является организация и проведение разнообразных культурно-массовых мероприятий, целью которых является воспитательная, рекреационная или социальная работа с учащейся молодежью.

<...> Внутри университета существует студенческий клуб, который занимается самодеятельностью, у нас есть своя лига КВН, мы сотрудничаем с другими вузами. Есть несколько крупных мероприятий, которые проводятся в самом университете, например фестиваль «Весна», его в прошлом году посетили более 15 тыс. зрителей <...>

Реализация социальных проектов для населения осуществляется в рамках различного рода творческих и инициативных городских конкурсов среди молодежи, участниками и победителями которых регулярно становятся учащиеся федеральных университетов. Инициаторами конкурсов социальных проектов в основном выступают городские, областные или межрегиональные общественные организации при поддержке органов городского управления и региональных администраций (например, мероприятия Красноярского молодежного форума). Федеральные университеты также формируют подобные площадки, такие, например, как летний молодежный образовательный лагерь «ТИМ – Бирюса», проводимый СФУ.

Вклад СФУ в развитие территории

<...> Появилась площадка, где студент может реализовать свои профессиональные навыки, способности. Марка «Сибирский федеральный университет»... очень повысилась планка. Интерес жителей к университету возрос. Проводится большое количество выставок и концертов, у студентов есть возможность посмотреть, как это делается, и показать, на что они способны. Даже СФУ на горе украшает город, под европейский стиль, современный, один из примеров наших университетов. А проект «Институт нефти и газа» был создан в рамках СФУ для того, чтобы студенты могли развивать экономику края. Среди других – МиниГЭС. Этот проект широко внедряется, востребован со стороны бизнеса. Кроме того, наши инженерные разработки регулярно представляются на многочисленных форумах и конференциях. Красноярский край большой. На уровне края молодежь представлена молодежным парламентом, выполняет губернаторские поручения. Сейчас осуществляется проект по повышению социальной составляющей услуг на городском транспорте. Студенты участвуют в конкурсе на проведение оптимизации транспортных потоков, они предлагают свои проекты, участвуют в оценке.

На факультете транспорта пишут дипломы в привязке с проблемами края. Проектов неимоверное количество. СФУ выигрывает больше гранты, которые влияют на всю Россию. Большинство направлено на улучшение качества образовательных услуг.

Как видно, проводниками социальной активности университетов выступают различные структурные подразделения федеральных университетов: научно-исследовательские подразделения, студенческие комитеты и профсоюзные организации, центры развития карьеры, взаимодействующие для этого с другими различными участниками регионального развития. Разнообразный опыт взаимодействия федеральных университетов с регионом для реализации социальной функции систематизирован в Табл. 1.

Представленные формы взаимодействия важны для оценки вклада университетов в общественное развитие регионов. Тем не менее развитие этих форм как социальных практик федеральных университетов не является результатом реализации университетами именно

своей социальной функции. Данные формы социальных практик являются результатом реализации университетами таких функций, как воспитание подрастающего поколения, развитие своих образовательных услуг, включая повышение их качества, развитие научных исследований. Учитывая производный характер выявленных социальных практик, кратко охарактеризуем каждую из форм.

Экспертиза социально-экономического развития региона. Одна из форм участия федеральных университетов в региональном развитии. Наблюдается в обоих рассматриваемых случаях, свидетельствует о степени доверия к университетам, признании их экспертного потенциала как со стороны региональных органов управления, так и населения. Чаще всего реализуется через научно-исследовательские проекты, учитывающие потребности региона. Данная форма имеет значение для оценки вклада университетов в общественное развитие, но требует разработки специальных индикаторов, поскольку изначально планируется как исследовательский проект, отдача от которого, как правило, отсрочена во времени. Тем не менее

Таблица 1. Участие ЮФУ и СФУ в общественной жизни регионов

Формы участия	Участники	Партнеры	Механизмы взаимодействия
Экспертиза социально-экономического развития региона	НИИ, научные центры, кафедры	Администрация Научные фонды Институты РАН	Реализация научно-исследовательских проектов, учитывающих потребности региона
Взаимодействие с профессиональными общественными организациями	Ректоры Общественные связи	Союзы ректоров Профессиональные союзы и ассоциации Общественные советы по различным социальным вопросам Студенческие и молодежные организации Школы Ассоциации работодателей Гражданские ассамблеи	Участие в разработке и влияние на принятие законодательных норм регионального развития Нормотворчество через выпускников Создание ассоциаций Разработка планов и программ развития Создание классов подготовки абитуриентов Организация тренингов и курсов повышения квалификации для занятого и незанятого населения
Взаимодействие в рамках воспитательной и социальной работы	Студенческие и профсоюзные комитеты Центры развития карьеры	Региональные администрации Областные комитеты профсоюзов Городские советы Областные комитеты по молодежной политике Другие вузы ФО Региональные СМИ Коммерческие структуры города Региональные предприятия	Организация акций Развитие волонтерства Организация и проведение обучающих семинаров и конференций для студентов Организация и соорганизация конкурсов, фестивалей для студентов Организация студенческих отрядов

для оценки вклада университетов в социальное развитие в рамках данной формы взаимодействия могут быть применены количественные показатели, например, количество реализованных проектов.

Взаимодействие с профессиональными общественными организациями. Распространенная форма участия федеральных университетов в решении проблем регионального развития через взаимодействие с профессиональными общественными организациями и объединениями. Наблюдается в обоих университетах и свидетельствует об интеграции университетов в гражданское общество регионов и, соответственно, представленности в общественных форумах и дискуссиях по актуальным для региона проблемам. Важным результатом подобной формы взаимодействия является влияние университетов на законодательные решения и инициативы регионов посредством экспертной деятельности и участия. Другим результатом такой формы взаимодействия является вклад в решение проблем социального развития города, проблем, связанных с деятельностью профессиональных ассоциаций и положением социально уязвимых групп населения. Через созданные внутриуниверситетские структуры (прежде всего профсоюзные и студенческие организации) университеты участвуют в развитии социальной и молодежной политики на региональном уровне, но ориентированы на защиту интересов учащихся и сотрудников. Тем не менее данная форма взаимодействия имеет значение для оценки вклада университетов в общественное развитие регионов.

Взаимодействие в рамках воспитательной и социальной работы. Одна из наиболее сложных форм участия федеральных университетов в общественном развитии регионов. Наблюдается в обоих университетах и тесно связана с реализацией функции воспитания подрастающего поколения и социальной защиты сотрудников университетов. Свидетельствует об интенсивной работе университетов по поддержке творческих инициатив молодежи, защите трудовых прав своих сотрудников, привлечению внимания со стороны широкой региональной общественности. Осуществляется посредством взаимодействия структурных подразделений университетов (прежде всего студенческих и профсоюзных организаций, центров развития карьеры) с многочисленными участниками регионального развития. В зависимости от задач и целевой группы в качестве партнеров по взаимодействию могут выступать и местные органы управления, и региональные органы вла-

сти, и другие вузы, представленные в округах, и региональные СМИ, и даже коммерческие структуры. Через реализацию мероприятий в рамках данной формы взаимодействия университеты вносят существенный вклад в развитие молодежной и социальной политики в регионе. В партнерстве с другими вузами или общественными организациями помогают решать проблемы социального развития региона через участие в социальных проектах для населения, развитие волонтерства. Для оценки вклада университетов в общественное развитие регионов данная форма взаимодействия является крайне важной по причине своего исключительно родства с социальной функцией, которую должны осуществлять университеты.

Оценка социальной активности университетов

Представленный выше анализ наиболее распространенных форм взаимодействия федеральных университетов с внешним окружением в контексте социальной деятельности показал, насколько существующие практики близки по своей природе к социальной функции. Для будущей оценки отдачи от практик, реализуемых университетами, необходимы системы показателей, на основании регулярного мониторинга которых это будет возможно. На основе выявленных форм можно предложить некоторые индикаторы, которые могут быть использованы для сравнительной оценки взаимодействия университетов с социальными партнерами и их вклада в общественное развитие (Табл. 2).

Представляется, что данные показатели могут быть использованы, когда университеты еще не располагают концепцией и стратегией взаимодействия с местным сообществом, но все-таки осуществляют социальную деятельность и опосредованно вносят вклад в общественное развитие. Когда же приоритет социальной функции закрепляется институционально, разрабатываются необходимые стратегические документы, и университет начинает осознавать социальную ответственность, тогда возникает необходимость в системе других специальных показателей.

Как показывает международный опыт, разработка целевых показателей социальной деятельности университетов является не простой задачей. Международные исследователи отмечают сложность выделения именно социальных аспектов в многообразии деятельности университетов.

Таблица 2. *Индикаторы оценки опосредованного вклада федеральных университетов в общественное развитие регионов*

Формы взаимодействия	Индикаторы оценки вклада
Экспертиза социально-экономического развития региона	Количество реализованных проектов Количество НИИ, центров, кафедр ФУ, участвующих в проектах Численность сотрудников ФУ, привлекаемых к проектам Количество внедрений ведущихся разработок
Взаимодействие с профессиональными общественными организациями	Количество нормативных актов, разработанных или принятых при участии ФУ Количество общественных организаций, с которыми установлено взаимодействие Количество «подшефных» учреждений среднего образования Количество реализованных совместных мероприятий (учебных семинаров, тренингов, курсов, программ, проектов) Численность слушателей совместных мероприятий по категориям населения Количество созданных ассоциаций с участием выпускников, сотрудников или учащихся
Взаимодействие в рамках воспитательной и социальной работы	Количество проектов волонтерства при участии учащихся, выпускников или сотрудников Количество проведенных социальных и культурных мероприятий (акций, конкурсов, фестивалей) Количество реализованных совместных мероприятий (обучающих семинаров, тренингов, курсов, программ, проектов) Численность слушателей совместных мероприятий (обучающих семинаров, тренингов, курсов, программ)

В практике зарубежных вузов часто выделяют несколько форм участия в общественной жизни, которые относят к третьей миссии университетов. В том числе:

- участие через предоставление доступа населению к своим ресурсам: музеи, библиотеки, спортивные мероприятия;
- участие через организацию «социальных служб» для населения;
- участие через организацию социальных и культурных мероприятий исследовательскими подразделениями университетов, таких как, например, проведение выставок и экспозиций проектов городского развития и прочих социальных проектов;
- участие через организацию учебных программ и обучающих семинаров для социально уязвимых групп населения;
- участие в разработке и реализации проектов экологического развития городов.

Сегодня социальные практики университетов постоянно развиваются, появляются новые формы и возможности участия. Но с их усложнением также усложняется и возможность их оценить. Продолжаются, например, дискуссии относительно подходов к оценке социальных практик университетов, в числе которых оценка:

- по значимости во всех мероприятиях и/или инвестиций университета;
- по влиянию на изменение положения по отношению к внешнему окружению (например, динамика изменения положения университетского музея по отношению к университету и городу) [6].

Представленные формы участия зарубежных вузов в общественной жизни также наблюдаются в обоих изучаемых федеральных университетах. Так, например, СФУ пробует реализовывать юридические консультации для населения Красноярска. Как СФУ, так и ЮФУ приглашают на свои мероприятия жителей города. Также СФУ предлагает широкой общественности концепцию для обсуждения развития своего кампуса, но в рамках специальных мероприятий, выставок. Эти примеры уже могут быть отнесены к социальной функции федеральных университетов *per se*. Однако более детальной информации об этих практиках эксперты, участвующие в исследовании, не предоставили. Более того, этим практикам эксперты не уделяли пристального внимания, лишь вскользь упоминая о них, а большая часть информации был получена из дополнительного наблюдения и изучения других источников информации.

В отношении социальных аспектов взаимодействия федеральных университетов со сво-

им окружением, таким образом, можно сделать вывод о спорадичности социальной деятельности университетов и отсутствии системного видения преимуществ от социального участия как одного из приоритетов деятельности.

Социальная активность или социальное партнерство?

Опыт федеральных университетов, описанный выше, на сегодняшний день не дает оснований говорить о социальной деятельности университетов как о социальном партнерстве. Федеральные университеты в рамках своей деятельности демонстрируют широкое разнообразие практик, ориентированных на социальные потребности населения. Однако чаще всего целевая группа – это учащиеся и сотрудники университетов. Результаты социальных активностей в большей степени являются производными от реализации университетами других важных функций.

Согласно результатам нашего исследования, такими партнерами для университетов выступают региональные органы власти, промышленные предприятия и бизнес-сообщество. Этот тандем свидетельствует о слаженном партнерстве, но для решения других важных задач: повышение качества образования, удовлетворение потребностей рынка труда, удовлетворение потребностей предприятий в научных исследованиях и разработках для развития той или иной экономической отрасли или кластера.

Для решения задач поддержки и развития местного сообщества необходимо, чтобы сложилось партнерство между университетами, региональными органами власти, местными органами управления, городской инфраструктурой (социальной и культурной), разнообразными общественными объединениями и некоммерческими организациями, работающими с населением, и, собственно населением.

Основой для социального партнерства должны стать специальная концепция и стратегия реализации третьей роли университетов. Это позволит:

- институционализировать социальную деятельность университетов;
- выделить ключевые приоритеты для реализации университетами социальной функции;
- определить основные потребности местного сообщества;
- определить основные возможности, которыми располагают университеты;

- определить основных партнеров университетов из внешнего окружения;
- инициировать сотрудничество с заинтересованными партнерами;
- учитывать «опосредованные» социальные активности университетов из числа уже налаженных форм взаимодействия;
- сформировать основу для долгосрочного социального партнерства.

Возможно ли социальное партнерство без инициативы?

Отправной точкой для реализации университетами своей социальной функции является принятие стратегического решения, оценка потребностей со стороны общества и оценка университетами своих возможностей и ресурсов. Конечно, если университеты заинтересованы в укреплении этой части своей деятельности. Предположим, что такая заинтересованность есть. Что в этом случае может сделать федеральный университет?

1. Заявить о своем намерении развивать социальную составляющую своей деятельности, заявить о приверженности интересам местного сообщества для широкой ответственности. Это позволит привлечь внимание населения, а также возможных партнеров из числа тех, кто потенциально заинтересован в совместной работе с университетом.

2. Произвести инвентаризацию всех социальных активностей, осуществляемых университетом напрямую или в результате других направлений деятельности. На основании выявленных форм создать базу социальных практик и систему их регулярного мониторинга. Это позволит учитывать разнообразный опыт университетов по работе с населением или на благо населения, и систематизирует его.

3. На основе уже ведущейся работы оценить, какие направления социальных активностей на текущий момент не учитываются университетом, или работа в их направлении практически не ведется.

4. Оценить потребности и отношение населения к университету как активному участнику общественного развития. При этом мониторинг потребностей желательно осуществлять на регулярной основе для своевременного реагирования на возможные изменения, смену векторов и т.д.

5. Оценить ресурсные и инфраструктурные возможности для укрепления социальной составляющей деятельности университетов.

6. Выйти с пакетом предложений (социально-ориентированных проектов) по укреплению своей социальной роли в развитии местного сообщества и региона в целом.

7. Выйти с инициативой по поиску внешних партнеров для реализации социально-ориентированных проектов через налаженную в университетах информационную инфраструктуру.

8. Создать информационно-аналитический ресурс для своевременного информирования общественности и возможных партнеров о своей работе с местным сообществом. Речь также может идти о наделении специальными полномочиями сотрудников университетов или создании отдельного структурного подразделения.

Заключение

Наиболее подходящим подходом при разработке стратегий федеральных университетов внешнего взаимодействия представляется комплексный подход, учитывающий специфику целей и задач, стоящих перед университетами, а также многосторонний и многоуровневый характер взаимодействия федеральных университетов с внешним окружением. Анализ программ развития федеральных университетов ЮФУ и СФУ показал, что университеты как раз стремятся придерживаться комплексного подхода и учитывать широкое разнообразие направлений своей деятельности, однако не учитывают свою третью роль как стратегический приоритет. Соответственно, необходимые меры по стратегии реализации третьей роли не принимаются. Тем не менее без стратегических документов опыт социальной активности федеральных университетов богат и разнообразен, но не системен, а работа университетов с населением и местным сообществом носит фрагментарный характер и часто встроена в другие

важные направления деятельности университетов. В настоящей статье мы предлагаем для обсуждения один из способов преобразования социальной деятельности университетов в социальное партнерство, а также возможные индикаторы оценки вклада федеральных университетов в общественное развитие своих территорий.

Литература

1. Вахштайн В.С. Система образования Финляндии: успехи школьного обучения и «третья роль» университетов // Актуальные вопросы развития образования в странах ОЭСР / под ред. М.В. Ларионовой. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2005. С. 17–19.
2. Нагорнов В.А., Перфильева О.В. Оценка роли вузов в региональном развитии: формирование устойчивых партнерств для развития // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2010. № 4 (30). С. 60.
3. Перфильева О.В. Роль вузов в региональном развитии. Методология оценки социально-экономических эффектов реализации проекта по созданию федеральных университетов в интересах регионов, отраслей, системы образования // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2010. № 3 (29). С. 11.
4. Charles D.R. Universities and Engagement with Cities, Regions and Local Communities // *Rebalancing the Social and Economic. Learning, Partnership and Place* / C. Duke, M. Osborne, B. Wilson (eds.). NIACE, 2005. P. 148–150.
5. Goddard J., Charles D., Pike A., Potts G., Bradley D. *Universities and Communities*. L.: Committee of Vice-Chancellors and Principals, 1994.
6. Laredo Ph. *Toward a Third Mission for Universities // Main Transformations, Challenges and Emerging Patterns in Higher Education Systems* / UNESCO Research Seminar for the Regional Scientific Committee for Europe and North America. Paris, 5–6 March, 2007.